

ТОМСКІЯ

ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

20 Марта

№ 12.

1864 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Содержаніе: *Томскъ 20 Декабря — Сельская почта. — О происшествіяхъ по Томской губерніи. — Торговья цѣны въ г. Томскѣ на съѣстные припасы.*

ТОМСКЪ 20 МАРТА.

Всѣ неприятыя явленія, встречаемыя нами среди общественной и частной жизни, кажется, безгрѣшно можно раздѣлить на два рода: — на явленія, соединенныя съ положительнымъ вредомъ, и на явленія безвредныя, но тѣмъ не менѣе оставляющія въ душѣ тяжелое, болѣзненное впечатлѣніе. Къ первому, такъ сказать, преимущественному разряду безспорно относятся буйство, грабежъ, неосторожное обращеніе съ огнемъ и т. п.; ко второму разряду необходимо отнести нечистоты, грязныя улицы, ввѣдъ пьянаго, валяющагося на землѣ человека, площадную брань и т. д. Къ этому же послѣднему роду неприятыя явленія принадлежатъ, по нашему мнѣнію, и та небрежность, съ какой относятся наши мясники и продавцы мяса къ своему занятію. Если кому случилось заглядывать на наши бойни, тотъ не могъ незамѣтить, что они содержатся въ непроходимой нечистотѣ. Поль, на которомъ рѣжутъ скота, соскабливается только лопатой и никогда не моется; кровь стекаетъ прямо подъ бойницу и остается тамъ для гніенія; внутренности животныхъ бросаются за заднюю стѣну боенъ въ большую яму и тамъ на половину растерзываются соба-

ками, на половину гниютъ вмѣстѣ съ кровью подъ бойнями. Отъ этого-то при небольшомъ вѣтрѣ вонючій, нестерпимый запахъ отъ боенъ разносится по временамъ на цѣлую версту и — Боже сохрани васъ, читатель, подѣхать въ знойный день къ самымъ бойнямъ! Васъ обдастъ такимъ воздухомъ, что вы безъ-оглядки броситесь назадъ, зякнувши носъ, и долго будете ощущаться. Удивляемся, какъ выдерживаютъ все это сами мясники и какъ не позаботятся о томъ, чтобы отвозить всѣ нечистоты въ особо-устроенную для того яму, какъ этаго требуетъ порядокъ. Но такъ ужь видно устроены мы, что ко всему привыкаемъ, что по пословицѣ, и въ самомъ аду обживаемся, пожалуй, какъ у себя дома. И эта черта, надобно сказать, не принадлежитъ только однимъ здѣшнимъ мясникамъ: она замѣчена была нами въ нѣсколькихъ городахъ и все это, какъ кажется; зависитъ отъ недостатка развитія низшихъ классовъ нашего народа, отъ близорукаго, узкаго взгляда его на барыши и выгоды. Грязь не противна нашему простолыднику, если только она видимо не вредитъ ему; онъ свыкается съ ней на столько же, на сколько нѣмецъ любитъ чистоту и опрятность. Но если уже такъ сложился характеръ низшихъ классовъ нашего

общества, если наш мясник не жалеть собственного обоняния, рассчитывая лишь на свою трату времени и, следовательно, выгоды на участку боен; то уже невозможно понадеяться на то, что, поступая так, он захочет обходиться с животными. Скотъ приведенный въ бойню, дѣлается скучнымъ и необходимо больнымъ: предъ его глазами рвуть животныя, подъ его ногами на платформѣ бойни остается еще сажанъ кровь. Видъ это безчеловѣчно! Въ лучшихъ образованныхъ государствахъ на устройство боенъ обращено большое вниманіе. Тамъ, по возможности, стараются о томъ, чтобы скотина, входя на порогъ бойни, не слышала гнилаго запаха крови, не видѣла ее на помостѣ, не пугалась и не портилась своей кровью: у насъ же ничего этого нѣтъ. Да и неумудрено! Мы въ этомъ отношеніи еще поработаемъ своимъ. У насъ еще не составилось пока ни одного скотоловцаго общества; у насъ еще безнаказанно можно обходиться съ животными такъ, какъ разсказываетъ г. Непрасодъ:

Подъ жестокой рукой человека
Чуть жага, безобразно — лоца,
Надрыгается лошадь-калка,
Непоследнюю пошу алача.
Водъ людъ сандалась и стала.
«Ну!» погонимъ полвно скотина,
(Показалось влута ему мало) —
А ужь былъ ее, былъ ее, былъ!
Ноги какъ-то разставилъ широко,
Вся дымась, обдава назадъ.
Лошадь только ладзилала глубоко
И глядела. (такъ люди глядеть
Пикарелсь несправнымъ заадамъ).
Онъ опять: по спина, по бокамъ,
И впередъ забивая, по лонатамъ
И по плечущимъ, вротнымъ глазамъ.
Вся лапраше. Кляченка стала
Недосага вся отъ влута,
Лодь на каждый ударъ отавчала
Равноярнымъ движениемъ хвоста.

Трудно сказать, кто именно обязанъ быть за чистотой устроенныхъ боенъ;

но думаемъ, что забота объ этомъ лежитъ на тѣхъ лицахъ, которые, оставаясь въ мѣщанскомъ званіи, получили достаточное образованіе, а тѣмъ болѣе на тѣхъ, кои, по выбору собратій, приняли на себя тѣ или другія общественныя должности. Какъ всякое общество обязано сама просвѣтлывать своихъ членовъ, указывать имъ дурное и вредное; такъ и нашему мѣщанскому обществу не мѣшало бы обратить вниманіе на тѣхъ лицъ изъ среды себя, которые небрежно относятся къ своему занятію — бойнѣ скота, подобно тому, какъ цѣхове ремесленники относятся предъ ремесленной управой за свои несправности. Предоставить же однимъ малочисленной полиціи — грѣшно.

Съ другой стороны уже и не одни лучшие или должностныя лица изъ мѣщанскаго круга, но и всѣ члены городского общества должны позаботиться о томъ, чтобы среди нашихъ, устроенныхъ въ городѣ лавокъ, мясники не позволяли себѣ колоть галы. Какъ угодно, а это безобразное дѣленіе и каждый порядочный человекъ долженъ протестовать противъ него. Мы увѣрены, что если до сихъ поръ не было такихъ протестовъ, то потому только, что не многимъ приводится быть въ мясныхъ лавкахъ. Нашъ самими доводилось проходить мимо нихъ несколько разъ и несколько разъ видѣли мы, какъ при вхождѣ въ самую лавку мясникъ свистаетъ шауру съ только — что заколотога теленка, какъ особенно несмотриваютъ при этомъ на него другіе привязанные къ лавкамъ телати и какъ цѣлми стая собакъ вьются около занатага работой мясника, въ ожиданіи отъ него лакомой дабычи. Къ чему все это? — Развѣ нѣтъ боенъ? Развѣ можно бить скота среди города? — Воля ваша, а подобнок дѣленіе можно объяснить только однимъ невѣжествомъ тѣхъ, кто производитъ ихъ и кто смотритъ на это равнодушно.

Затѣмъ, читатель, если имъ рисикето мимо такой сцены зайти въ самую лавку, то и тамъ встрѣтите не много пріятнаго.

Жуки говядины—необходимого нашего жизненного продукта—разбросаны то по лезвям необмытым парамъ, то по пятнамъ вровень колетамъ, безъ всякой чистой прикрасы. Самъ продавецъ является иногда такимъ чумазымъ, такимъ засаленнымъ, что страшно взглянуть на него.— Это опять рѣшительная противоположность устройству нашихъ лавокъ, существующихъ у лучшихъ Европейскихъ народовъ и въ лучшихъ нашихъ городахъ.

Наконецъ, самая перевозка мяса изъ боенъ въ мясные ряды у насъ удивительно груба. Счастливы тѣ, кто невидаль се, а кому не повезетъ вѣ въ этомъ случаѣ, тотъ увидитъ телѣгу, запряженную парой лошадей, на которой раскинуты два или три окровавленные свиные шкуры, съ двумя или тремя часто ничѣмъ не прикрытыми тушами зарезанныхъ коровъ и двухъ засаленныхъ до нельзя провозжатыхъ. Чинно сидятъ эти проводники на своемъ возу, въ окровавленной шкуры, съевшейся до полу, капающъ по временамъ на землю капли вроя... Не думаемъ, чтобы кому-нибудь понравилась такая картина и остаться равнодушнымъ при взглядѣ на нее можно только человеку съ самыми грубыми нервами (изъ чего бы не производилъ такой перевозки рванымъ утромъ, когда нѣтъ еще марду на улицахъ

Д. Кузнецовъ.

СЕЛЬСКАЯ ПОЧТА.

«Для постоянного срочнаго сообщенія земскихъ судовъ съ находящимися во вѣрныхъ непосредственному въ смотрѣнію участкамъ, или стаямъ, приставкамъ, составъ въ каждомъ уездѣ особенная земская почта.» (прилож. къ ст. 217 Уст. о Зем. повн.). Вотъ что определено Правительствомъ еще въ 1857 году для пересылки официальной переписки чиновниковъ, заведывающихъ сельскимъ управленіемъ во внутреннихъ губерніяхъ Имперіи.

Кромѣ того для удобства въ пересылкѣ корреспонденціи собственно самихъ сельскихъ жителей, по распоряженію почтоваго начальства, отырается иногда приѣмъ корреспонденціи на некоторыхъ станціяхъ почтовыхъ трактовъ. Само собою понятно, что при этомъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ крестьянскія селенія близки къ городамъ и къ почтовымъ станціямъ, для сельскихъ жителей не встрѣчается многихъ затрудненій въ отиракѣ и полученіи корреспонденціи. Но совсѣмъ уже другое дѣло для жителей селеній, отдаленныхъ отъ городовъ и почтовыхъ трактовъ на двести и триста верстъ. Въ сибирѣ такія расстоянія весьма обыкновенны. Если безъ сельской почты нельзя обойтись десятками земельнаго чиновника то рѣшительно неудобно это для десятковъ тысячъ простаго земскаго люда, кромѣ котораго въ селеніяхъ есть еще много лицъ духовнаго, купческаго и другихъ званій. Все они много терпятъ и теряютъ отъ неудобства въ пересылкѣ и полученіи корреспонденціи.— Мужичку нужно послать грамотку, а можетъ и деньжонку сынку—солдату на чужой сторонѣ; но какъ онъ пошлетъ? Взять въ городѣ или на трактовую станцію, гдѣ принимаютъ корреспонденцію, за двести—триста верстъ, для этого надобно потратить много времени, много расходовъ, да и дѣло тоже небывалое, не знакомое.— Недалека пишетъ сыночку отцу, магери, молодой женѣ, малымъ дѣтушкамъ о своемъ житьѣ—бытьѣ, съ поклонами до сырой земли, и чтоже? Грамотка совсѣмъ поклонами иногда является, валяется въ почтовой конторѣ, или въ земскомъ судѣ, куда передана для пересылки, и исчезаетъ, уничтожится новолѣекаго нибудь почтальона—сортировщика или земскаго служака. Стоитъ ли хлопотать объ отиракѣ ея въ волость, въ деревню; благо, отафта въ этомъ ни отъ кого ни когда не требуется, доставка ни чѣмъ не гарантируется; и больно мужичекъ отецъ, жена и дѣтушки не знаютъ, жаль ли имъ родимый, и отъ того иногда въ семьѣ—Всякъ знаетъ,—что совер-

шается.—Мужичку нужно бы просебцу подать начальству, что повыше волостнаго; горе, нужда, преважательная; вхоть самому времени здоровья, ложадка и ни какихъ средствъ нѣтъ, а послать съ кѣмъ ты пошлешь? И вотъ мужикъ догоревалъ и до охалъ до такой бѣды, что и вѣкъ приведется горевать, да охать. Съ другой стороны священникъ или другой поболье развитый житель деревни только тѣмъ бы и освѣждался отъ деревенской одеревенѣлости, что имѣлъ бы корреспонденцію съ своими родными и знакомыми, ближе къ свѣту живущими; но какъ, чрезъ кого вести переписку? съ кѣмъ, съ какою увѣренностію послать письмо на почту и при какой вѣрной оказіи можно надѣяться получить отвѣтъ? Выписалъ бы и журнальчикъ, или газетку какою—нибудь; но она пожалуй не дойдетъ, или и дойдетъ, но въ растрепанномъ видѣ и слишкомъ поздно, а въ рабѣ всего затеряется. Отъ тоски, да отъ скуки, чего добраго, будетъ воспынать: чарочемъ постолику похаживаютъ!—О затрудненіяхъ торговыхъ людей и говорить нечего.—Конечно, положительныхъ статистическихъ данныхъ нельзя представить я то, чтобы доказать не опровержимо и не преложно—сколько, кѣмъ, и когда заявлено въ деревняхъ желаній имѣть корреспонденцію и сколько ее терялось:—ни кто въ этому счету невелъ; но фактъ все-таки очевиденъ.—*Какъ же дѣлу быть?* Прийдя къ этому вопросу, мы попробуемъ, по силамъ нашей мысли и кое-какой опытности, сказать что нибудь и въ отвѣтъ. Въ деревни имѣютъ центральныя, мѣстныя волостныя правленія, которыя вывъ болѣе и болѣе облакаются довѣріемъ Правительства. Если бы открыты при нихъ приемы и выдачу всѣхъ родовъ корреспонденцій и посылокъ согласно почтовыхъ правилъ, снабдить волостныя правленія марками для писемъ, разновоѣсами, шурувыми кнѣтами для записки писемъ, денегъ и посылокъ, улучшить земскую почту, опредѣлить отвѣственныхъ почтарей и пересылать письма въ ближайшія почтовыя конторы в

изъ нихъ въ волостныя правленія корреспонденцію и посланки; то можетъ быть вышло бы благое дѣло и подобное учрежденіе удовлетворило бы тѣмъ нуждамъ сельскихъ жителей, о которыхъ мы вели рѣчь. Конечно, все это потребуетъ расходовъ; но такіе расходы могутъ быть покрыты дополнительной платой за отсылку: косвенный, не обременительный налогъ этого не только олатить необходимый расходъ, но навѣрное дастъ еще и доходъ. Пожалуй, чтобы незатруднять волостныхъ писарей, для приѣма и раздачи корреспонденцій можно опредѣлить въ каждую волость особыхъ людей, съ подчиненіемъ почтовому управленію и подъ наблюденіемъ мѣстнаго волостнаго начальстаа.

Е. Щеголкинъ.

О ПРОИЗШЕСТВІЯХЪ ВО ТОМСКОЙ Губерніи.
(по свидѣніямъ за первую половину
Февраля мѣсяца 1864 г.)

(Окончаніе.) (1)

Нанесеніе ранъ.

Въ городѣ Мариинскѣ, 19 января, проживающій въ собственномъ домѣ крестьянинъ Барнаульской волости, Кійскаго сельскаго общества, Леонтій Суровъ, 44 лѣтъ, нанесъ жевъ своей Федосѣ, имѣющей 35 лѣтъ, желѣзнымъ заступомъ рану отъ праваго уха косвенно пощекъ до скуловой кости, длиною около 4 дюймовъ; здоровье раненой весьма плохо. Ударъ сдѣланъ Суровымъ жевъ своей, по его показанію, за дурное ея поведеніе.

Убийства.

Мариинскаго округа, проживавшій въ

село Боготолъ поселенецъ Томскаго округа, Уртанской волости, Федоръ Егоровъ, 45 лѣтъ, занимавшійся шорничнымъ мастерствомъ, 14 января, найденъ въ рѣкѣ Чулымѣ, въ прорубѣ съ удавкою на шеѣ, крѣпко завязанною простымъ узломъ. На головѣ Егорова, за лѣвымъ ухомъ видна рана съ ровными краями, пробитая до кости, изъ которой текла кровь. По свидѣланіямъ полицейскимъ розыскамъ открыто, что поселенецъ Егоровъ проживалъ въ селѣ Боготолѣ на квартирѣ у поселенческой жены Феклы Трифоновой, которая на спросъ въ волостномъ правленіи объяснила, что Егоровъ, 15 ч. января напившись у ней утромъ чаю и одѣвшись въ крытую поношенную шубу, а снаружъ ея въ суконную капотеку, подпоясавшись шелковой ошолоской, взявъ шапку, ушелъ неизвестно куда и болѣе на квартиру не возвращался. При дальнѣйшихъ же розыскахъ оказалось, что означенный Егоровъ, вечеромъ того дня, былъ въ домѣ поселенческой жены села Боготола Афонасья, Андреевой, живящей съ крестьянами села Красноярчнскаго Григорьемъ Степановымъ и села Боготола Арсентьемъ Березинымъ, гдѣ пили вино. По обыску въ домѣ Андреевой, найдены принадлежащія убитому вещи: шуба поношенная, крытая драдедамомъ, шапка, на которой околышъ выхухлевоу, верхъ вязаной, капотка суконная на флажелевомъ подкладѣ и желѣзная настьча. При допросахъ Андреева показала, что когда были у ней вечеромъ поселенецъ Егоровъ и крестьяне Степановъ и Березинъ, то се въ то время дома небыло, но всетаки полагаетъ она, что преступленіе учинено въ ея домѣ означенными крестьянами; при осмотрѣ же на дворѣ Андреевой найдены собственно ей принадлежащія дровни, на которыхъ положенная для постилки доска въ двухъ мѣстахъ въ прови-

Того же округа и волости, находящійся караульщикомъ на настькѣ у крестьянина села Итатскаго Поліевкта Урусова, поселенецъ того же села Петръ Гераси-

мовъ, имѣвшій отъ роду около 70 лѣтъ, 7 января, найденъ въ подпольѣ дома Урусова мертвымъ. По показанію живущей смѣжно съ домомъ Урусова крестьянки Александры Медвѣдовой оказывается, что утромъ того числа подходили къ окну ея дома трое бродягъ и проесли впусить ихъ въ домъ отогрѣться, но она ихъ непустила. Какіе именно это были люди, въ какой одеждѣ и куда ушли, по темнотѣ ночи Медвѣдова немогла узнать, равно какъ не узнала и того, были-ли они въ избѣ караульщика или нѣтъ. Между темъ на разсвѣтѣ 7 числа января, она подходила къ избѣ караульщика Герасимова за огнемъ но, неполучивъ на зовъ въ окно отвѣта, возвратилась въ свою избу. Съ лишеніемъ жизни поселенца Герасимова, у крестьянина Урусова потерялись съ заимки пара собственныхъ его лошадей, собачья доха черная, чугунокъ, пологъ, сани съ коробомъ, баранья шуба и бродяги покойнаго караульщика. Подозрѣніе въ причиненіи смерти Герасимову хозяиномъ Урусовымъ и общественниками ни накого не изъявлено, а полагаютъ, что Герасимовъ удушенъ бродягами. По осмотру тѣла Герасимова оказалось: на шеѣ надѣта ошолока крестьянскаго издѣлія, завязанная простымъ узломъ, вѣродѣ удавки, на лицѣ кровавые знаки, значительное количество крови у носу и рта, на шеѣ подъ бородой на лѣвой сторонѣ синебагровый знакъ отъ давленія.

Того же округа и волости, села Красноярчнскаго, бывшій на настькѣ караульщикомъ у крестьянина того села Дмитрія Лотышева, отстоящей отъ означеннаго села въ 3-хъ верстахъ, по теченію рѣки Чулыма, пропитанный поселенецъ Осинъ Баранкевичъ, найденъ 19 января, подлѣ избы въ чуланѣ мертвымъ. По осмотру тѣла его оказались на головѣ и лицѣ кровавые знаки, какъ видно, отъ ударовъ и равы, засыпанныя золою и замерзшія; на шеѣ справаго боку виденъ разрѣзъ величинаю около вершка; правое ухо немногѣ

отбито; на горлѣ отъ разрыву рана около $\frac{1}{2}$ вершка. на груди сивее пятно; шея в спина сивобогрового цвѣта, голова по носу перевязана бычьей такъ сильно, что бычья врызалась въ тѣло. При осмотрѣ въ избѣ в подвалѣ оказалось, что убійцами моголенца Баранжевича уведена съ запряжки лошадь съушражью и саями, на которыхъ поставленъ телѣжный ящикъ, и взвѣты взвѣзаны: образъ подъ стекломъ Святыхъ Соловецкихъ чудотворцовъ. Изосима и Саватія, два длинныхъ ножа, служившихъ для подрывки меда, топоръ, два чугуны, чейникъ чугунной, ухватъ и ключа, одинъ дробовикъ пистонный, шуба баранья, поношенныя одворядка и шаровары крестьянскаго сукна, въ въ подвалѣ, гдѣ хранились мчелы, выломанъ медъ изъ шести ульевъ; всего покрадено, по показанію хозяевъ, на $\frac{9}{16}$ р. сереб.

**Воровство кражи и воровство
мошеничество:**

Въ городѣ *Маринскѣ*, ночью съ 21 на 22 число января, изъ тамошней Церкви, со взломомъ дверныхъ замковъ, произведена изъ Церковной кассы, хранившейся въ пошодѣ, также со взломомъ замковъ, кража денегъ 51 р. 83 $\frac{1}{2}$ в., изъ коихъ, по розыскамъ, городской полиціи, деньгами отыскано до 9-ти руб. и вещами сумками на покраденныя деньги, до 8 рублей. Виновнымъ въ этой кражѣ оказывается рядовой тамошней команды внутренней стражи, Михайло Черкашанъ.

Въ городѣ *Каинскѣ*, съ 15 на 16 ч. января, у Каинскаго мѣщанина Абуима Гудомача изъ состоящей во дворѣ его избы неизвестно кто, выкрадено, со взломомъ замка, 130 оловянныхъ свѣчныхъ свѣкъ, два ящика лѣтыхъ салыныхъ свѣч., и толенаго скотскаго сала 4 пуда 36 ф.; всего на сумму 230 руб. серебромъ.

Въ томъ же городѣ, съ 19 на 20 ч. января, у Каинскаго 2-й гильдіи купца Агана Фотіева изъ состоящей при домѣ

его кладовой внутри двора, со взломомъ замковъ, покрадено неизвестно кѣмъ разнаго товару на 398 руб. сереб.

Барнаульскаго округа, у проживающаго въ Павловскомъ поселеніи, уволеннаго отъ обязательной службы урядника Евгенія Дмитріева Безсонова, 10 января, въ 4 часа по полудни, во время отсутствія его изъ дому, чрезъ взломъ у дверей замка, выкрадено изъ ящика, бывшаго незапертымъ, разнаго имущества на сумму 56 руб. серебромъ. Въ кражѣ опозоривъ уволенный отъ обязательной службы мастеровой Дмитрій Андреевъ Маслыковъ.

Кузнецкаго округа, Томской волости, у привазчика Кузнецкаго 2-й гильдіи купческаго сына Михайла Ловшакова вретьянина Троицко-Уральской волости, села Горьцы, Степана Самоукина, 14 января, покрадено въ селѣ Лихневскомъ въ возовъ разнаго товару, на сумму 149 руб. 53 коп. серебромъ,—крестьянами Кузнецкой волости, деревни Березовой: Николаемъ и Гавриломъ Веригиными и Ильей Шелковниковымъ, въ чемъ они и сознались. Найденный товаръ на 27 р. 33 к., а равно и разысканныя съ нихъ недостающій товаръ 122 руб. сереб.—выданъ купческому сыну Ловшакову.

Того же округа, Верхотомской волости, у осѣдалаго ввородца Личинской волости, улуса Промышленскаго, Ивана Торгунакова, въ ночь на 13 ч. декабря 1865 года, покрадена изъ двора лошадь, стоящая 40 руб. сер.; въ повражѣ заподозрѣвъ проживающій въ томъ же улусѣ поселенецъ Маринскаго округа, Дмитріевскон волости, села Тисуля Василій Драглинъ.

Укрывательство бѣглаго.

Кузнецкаго округа, Тареминской волости, въ деревнѣ Митрофановой, 4 января, вѣдывая изъ бѣговъ крестьянина Каинскаго округа, Устьтартаской во-

